

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Органы НКВД–НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны

А.Л. КУЗЬМИНЫХ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

23 сентября 1937 г. вышло Постановление Центрального исполнительного комитета СССР о разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую. Вологодская земля вновь обрела статус самостоятельной административно-территориальной единицы. Как следствие начинается формирование местных органов власти. 29 сентября 1937 г. увидел свет приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н.И. Ежова № 00623 об образовании Управления народного комиссариата внутренних дел по Вологодской области.

Перед областными органами внутренних дел и государственной безопасности была поставлена задача по организации эффективной охраны общественного порядка на территории общей площадью 150 тыс. кв. км. В сферу внимания сотрудников областного УНКВД попадали 43 района, 13 городов, 790 сельсоветов. На 17 января 1939 г. на территории области проживали 1 662 258 чел., из них на долю сельского населения приходилось 1 377 277 чел., городского – 284 981 чел.¹

Справедливости ради следует отметить, что на волне массовых политических репрессий во второй половине 1930-х гг. сталинское руководство больше волновала борьба не с уголовной преступностью, а с идеологическими противниками. Все это накладывало отпечаток на формирование структуры и функций аппарата местных органов внутренних дел и государственной безопасности.

Штат Управления НКВД по Вологодской области на конец 1937 г. включал управление государственной безопасности (УГБ), в состав которого входили отделы: 2-й (оперативный), 3-й (контрреволюционный), 4-й (секретно-политический), 5-й (особый отдел), 8-е отделение (учетно-статистическое), 9-е отделение (шифросвязи), 10-й (тюремный), 11-й (водного транспорта), а также 12-е отделение (оперативной техники); управление рабоче-крестьянской милиции (УРКМ), отдел актов гражданского состояния (ОАГС), отдел пожарной охраны (ОПО), административно-хозяйственный отдел (АХО), отдел внутренней охраны (ОВО), отдел мест заключения (ОМЗ), финансовый отдел (ФО), секретариат управления.

Начальником областного УНКВД был назначен Сергей Георгиевич Жупахин – бывший сотрудник второго отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, доверенное лицо наркома внутренних дел Н.И. Ежова. Прибыв в областную центр в конце сентября 1937 г., С.Г. Жупахин активно начал претворять в жизнь директивы и приказы НКВД

о борьбе с «врагами народа». Репрессиям подвергались священнослужители, бывшие торговцы, кулаки, старообрядцы, сектанты, независимые в суждениях партийные работники, не лояльные к власти ученые, деятели науки и культуры, а также другие категории граждан, представлявшие опасность для сталинского режима.

К осени 1938 г. большая часть «контрреволюционного подполья», судя по циркулярам и отчетам УНКВД, была разгромлена. За активную ликвидацию «повстанческо-эсеровского и кулацкого элемента» были награждены начальники Биряковского, Вохомского, Устюженского, Борисово-Судского районных отделов НКВД. Каждому из них была объявлена благодарность и вручены именные часы с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией». Другим начальникам райотделений было предложено активнее приводить в жизнь «боевые директивы народного комиссара внутренних дел СССР генерального комиссара государственной безопасности тов. Ежова»².

Репрессивные акции сопровождались грубейшими нарушениями «революционной законности», о чем неоднократно упоминается в документации органов НКВД. Так, начальник Вохомского райотделения НКВД младший лейтенант госбезопасности Черный в июле 1938 г. выслал в УНКВД справку для получения санкции на арест гражданки Шольхаевой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР (шпионаж и антисоветская агитация). В справке указывалось, что Шольхаева, являясь уроженкой Эстонии, систематически ведет контрреволюционную агитацию и пропаганду среди окружающих и занимается шпионажем в пользу одного из иностранных государств. Однако при проверке выяснилось, что Шольхаева была уроженкой не Эстонии, а Белоруссии, за границей никогда не была, иностранными языками не владела по причине полной неграмотности³.

Как правило, при проведении следственных мероприятий нормы Уголовно-процессуального кодекса игнорировались. Очные ставки со свидетелями не проводились, обвиняемые допрашивались без перерыва несколько дней подряд, протоколы допросов велись небрежно. К примеру, Леденгским райотделом НКВД за распространение контрреволюционной литературы был арестован гражданин Саков. В протоколе допроса свидетеля Маркова работником райотдела Вязниковым записано: «Саков на протяжении целого года вместе со своей литературой в шкафу

хранил контрреволюционную троцкистскую литературу и, кроме этого, производил распространение последней методом выноса к.-р. литературы в общественные места (уборную)⁴.

В процессе дознания нередко применялись методы физического воздействия на подсудимых, вплоть до их физического истязания. Примечательно, что наказание за подобные нарушения было весьма символическим. Так, в июне 1938 г. сотрудники 3-го и 4-го отделов УГБ сержанты госбезопасности А.Я. Мишин и М.Н. Платонов за «античекистские методы» допроса участников «эсеровско-меньшевистской организации» были наказаны 5 сутками ареста с исполнением служебных обязанностей⁵.

Концентрация усилий УНКВД Вологодской области на борьбе с «врагами народа» привела к снижению качества борьбы с уголовной преступностью. В приказе областного УНКВД № 161сс от 22 марта 1938 г. «Об итогах обследования районных отделений милиции Вологодской области» отмечалось, что дисциплина среди личного состава неудовлетворительная, правила ношения форменной одежды не соблюдаются, агентурно-оперативная работа запущена, учет преступного элемента не организован, розыск преступников проводится формально⁶.

Данные факты, равно как и вопиющие случаи произвола сотрудников местных органов госбезопасности, не остались незамеченными. 14 декабря 1938 г. С.Г. Жупахин был арестован, а 16 мая 1940 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР за измену родине (ст. 58-1 «а» УК РСФСР), подрыв промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения, организацию контрреволюционного подполья (ст. 58-7 УК РСФСР)⁷.

19 декабря 1938 г. на должность начальника Управления НКВД по Вологодской области был назначен бывший начальник 12-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР майор госбезопасности Петр Павлович Кондаков⁸.

В сентябре 1938 г. вводится новая структура местных УНКВД, в которой ведущая роль по-прежнему оставалась за органами госбезопасности. Рассмотрим подробнее структуру и функции Управления государственной безопасности УНКВД Вологодской области.

Секретно-политический отдел (21 чел.) включал в себя 4 отделения.

Первое отделение СПО специализировалось на работе с троцкистами, зиновьевцами и другими антипартийными группами. Так, сотрудники отдела осуществляли разработку троцкистской организации «Северный союз», филиалы которой, по их данным, действовали в Леденгском и Рослятинском районах. В Великом Устюге разрабатывалась организация «Демократическое единство», состоявшая из бывших эсеров. Последние, как выяснилось в ходе следствия, готовили покушение на И.В. Сталина. Террористический акт должен был состояться у переправы через р. Оку на артиллерийский полигон. Один из эсеров должен был выстрелить в советского вождя из нагана⁹.

Второе отделение СПО отвечало за антисоветские организации, националистические формирования, религиозные и сектантские объединения. По данным сотрудников второго отделения, среди населения Вологодской области большой популярностью продолжали пользоваться религиозные праздники. Так, в апреле 1939 г. во время празднования Пасхи в г. Вологде Богородскую церковь посетили 4500 чел., Горбачевскую – 1000 чел. Наплыв верующих наблюдался

в церквях Череповца, Сокола, Харовска и других райцентров. Местным партийным органам рекомендовалось усилить антирелигиозную пропаганду среди населения¹⁰.

Третье отделение СПО курировало систему здравоохранения, просвещения, научные учреждения, писательские, художественные и спортивные организации. В январе 1939 г. сотрудниками третьего отделения СПО среди руководящих работников Вологодского горздравоотдела была вскрыта и ликвидирована «антисоветская вредительская группа». По оперативным данным, участники группы «сознательно срывают снабжение и создавали антисанитарное состояние в лечебно-оздоровительных учреждениях г. Вологды, способствовали распространению эпидемических заболеваний, умышленно загрязняли водные источники нечистотами и отбросами». Дело было направлено для расследования в областную прокуратуру¹¹.

В другом случае объектом пристального внимания органов госбезопасности стало состояние Кувшиновской психиатрической лечебницы, в которой был выявлен ряд грубейших фактов нарушения лечения больных. Выяснилось, что 700 пациентов обслуживало всего 7 врачей, причем среди них не имелось ни одного квалифицированного врача-психиатра. Ввиду переполненности помещений больные были вынуждены спать на полу, из-за отсутствия столовой посуды принимали пищу из ночных горшков. Особенно беспокоило сотрудников НКВД отсутствие охраны отделения, где содержалась группа подсудимых больных, которые в любой момент могли совершить побег из лечебницы¹².

Тщательно следили компетентные органы и за идеологическим содержанием газет, вузовских лекций, школьных учебников, театральных постановок, музейных экспозиций. Так, по их ходатайству была запрещена выставка икон и церковного инвентаря, подготовленная Вологодским областным краеведческим музеем. Это мотивировалось тем, что данная выставка по своему содержанию «направлена на пропаганду религии», «не отражает задач социалистического строительства» и «содержит массу грубых политических ошибок»¹³.

Большой резонанс в Вологде произвела статья «Диалектика по-вологодски», опубликованная в одном из июльских номеров «Правды» за 1939 г. В ней критиковалась работа кафедры марксизма-ленинизма Вологодского государственного педагогического института. Органы НКВД весьма оперативно отреагировали на ситуацию: «По данным, имеющимся в нашем распоряжении, в ВГПИ имеется ряд существенных недочетов, которые снижают качество подготовки будущих преподавателей. К числу таких недочетов, в первую очередь, следует отнести протаскивание в преподавании под видом научных открытий идеологических вредных теорий, являющихся ревизией марксистско-ленинского учения и эволюционного учения Дарвина о происхождении жизни на Земле». Труды ряда преподавателей института были посланы на экспертизу в Академию наук СССР, где были подвергнуты разгромной критике¹⁴.

В борьбе с идеологическими противниками сотрудники СПО допускали и явные перегибы. Так, 30 января 1939 г. в Лежском районе Вологодской области у гражданки Петровой была изъята шерстяная шаль «с вышитой на ней фашистской свастикой». При допросе испуганная гражданка показала, что данная шаль была куплена ее матерью на рынке еще до революции, а впоследствии досталась ей в качестве

приданного. Так или иначе, шаль была изъята, а сотрудникам местного районного подразделения НКВД было предписано установить ее изготовителя¹⁵.

В другой раз под подозрение в проведении антисоветской агитации попал житель г. Череповца. При обыске у последнего была изъята разрезанная газета, причем линия разреза проходила по голове одного из депутатов Верховного Совета РСФСР. Сотрудники НКВД предположили, что вырезка была произведена умышленно¹⁶.

9 мая 1939 г. в областной газете «Красный Север» в сообщении о награждении советским правительством сельских учителей была допущена грубая ошибка – вместо слова «награжденных» напечатано «нагажденных». Органы НКВД конфисковали 7609 экземпляров этого номера¹⁷.

Четвертое отделение СПО осуществляло контроль за деятельностью военизированных организаций. Сотрудники этого подразделения внимательно следили за работой по мобилизации и призыву молодежи в армию, предупреждали недостатки в работе пожарных команд, милиции и других военизированных формирований.

Работа по обеспечению призыва приобрела особое значение в связи с начавшейся в ноябре 1939 г. советско-финляндской войной. На основании приказа Наркомата обороны СССР в Вологодской области к 15 января 1940 г. должны были быть сформированы три батальона добровольцев-лыжников. Областной военкомат разослал повестки 500 гражданам, состоявшим на военном учете. Однако по призыву явились лишь 40 чел., причем только 3 призывника дали согласие проходить службу в РККА. О сложившейся ситуации были срочно проинформированы Наркомат обороны и местные органы власти.

Характерно, что большинство сотрудников НКВД выразили желание пойти добровольцами на фронт. Например, в Кирилловском районе все сотрудники, за исключением начальника райотдела, подали рапорта о зачислении их добровольцами. Руководство УНКВД выразило категорический протест против попыток «оголять аппарат системы НКВД и за счет него выходить из прорыва, созданного по вине Облвоенкомата»¹⁸.

Контрразведывательный отдел (12 чел.) УГБ УНКВД Вологодской области состоял из двух отделений. Первое отделение вело борьбу со шпионажем, второе – с внутренней и национальной контрреволюцией. 17 августа 1939 г. на имя начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР старшего майора госбезопасности И.А. Серова было отправлено следующее спецсообщение: «УНКВД по ВО разрабатывается макетчик Вологодского областного музея Краббе... Краббе чрезвычайно подозрителен как агент немецкой разведки. Среди узкого круга близких знакомых он систематически ведет активную антисоветскую пропаганду, основными мотивами которой являются ненависть к советской власти и всему русскому, восхваление Германии, фашизма и капиталистического строя, причем характер пропаганды дает основания полагать, что Краббе не просто ведет антисоветские разговоры, а обрабатывает часть своих знакомых в антисоветском духе. Клевеще на советский строй, Краббе обычно заканчивает «пророчеством» о неизбежности скорой войны и гибели советской власти... Наряду с этим Краббе занимается сбором фотоснимков и карт, характеризующих экономику и топографию Вологодской области»¹⁹. Естественно, что после данной характеристики упомянутому музейному сотруднику было уделено соответствующее внимание.

В директивах НКВД СССР подчиненным им территориальным органам госбезопасности предписывалось постоянно руководить как Москву, так и местное партийное руководство о состоянии дел в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и кооперации, сфере услуг. Эта задача возлагалась на экономический отдел (25 чел.) УГБ УНКВД, в составе которого числилось 5 отделений. Первое отделение курировало предприятия машиностроения, строительства, химической и текстильной промышленности; второе – предприятия коммунального хозяйства, легкой, пищевой и местной промышленности; третье – сельское хозяйство; четвертое – сферу финансов, торговли и кооперации; пятое – предприятия лесной промышленности.

Специальные сообщения с обзором социально-экономической ситуации в регионе с завидной регулярностью ложились на стол наркомата внутренних дел Л.П. Берии и секретаря Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарова. Так, в спецсообщении от 22 февраля 1939 г. «О состоянии торговли и финансовом положении Чагодощенского райпотребсоюза» говорилось: «Торговля в Чагодощенском районе в течение всего 1938 г. ... находится в явно неудовлетворительном состоянии. Товары первой необходимости, в особенности продуктовые, систематически в продаже отсутствуют не только в сельской местности, но и в райцентре». Далее отмечалось, что в связи с плохим положением в снабжении населения «среди рабочих и служащих наблюдается недовольство и имеет место большая текучесть рабочей силы»²⁰.

22 февраля 1939 г. в УНКВД Вологодской области поступили сведения о том, что на швейной фабрике имени Клары Цеткин выпускается большое количество некачественной продукции. Только на одной из сбытовых контор г. Ленинграда было забраковано 17 тыс. военных телогреек и шаровар. Основными причинами брака, по данным расследования, являлись невыдержанный стандарт в длину, укороченный воротник, узкий рукав, редкая строчка, шитый производственный мусор, неровный настил ваты²¹.

Оперативное обслуживание предприятий автомобильного, воздушного и водного транспорта осуществляло Транспортное управление УГБ УНКВД (13 чел.). В марте 1941 г. после выделения из состава НКВД СССР в качестве самостоятельного ведомства Народного комиссариата государственной безопасности СССР за местными органами госбезопасности было закреплено также оперативное обслуживание железнодорожного транспорта, для чего были организованы отделения НКГБ на станциях Вологда и Бабаево, оперативный пункт на станции Череповец²².

Анализом, обобщением и хранением поступавшей оперативной информации занимался 1-й спецотдел УНКВД (11 чел.), который включал в себя две группы. Первая группа вела учет агентуры, вторая – формировала общесправочную картотеку, осуществляла дактилоскопию, принимала жалобы и заявления граждан. В состав 1-го спецотдела также входило 2-е спецотделение (8 чел.), которое занималось обслуживанием оперативной техники, и 3-й спецотдел (4 чел.), осуществлявший наружное наблюдение.

В 1939 г. в составе УНКВД появляется архивный отдел, осуществлявший контроль за деятельностью архивных учреждений Вологодской области. В структуре архивного отдела был создан отдел секретных фондов (особый архив). Его основной задачей являлось хранение документальной материальной, представлявших интерес для органов госбезопасности. Штат особого архива насчитывал 3 сотрудника, кото-

рые были подобраны из числа «ударников архивного дела», имели пролетарское или крестьянское происхождение и числились в ВЛКСМ²³. Помещение особого архива находилось в нижнем этаже Вологодского областного краеведческого музея. Архив обрабатывал дореволюционные фонды на предмет выявления «антисоветского и контрреволюционного элемента», принимал на хранение дела с оперативной информацией, выдавал справки органам НКВД, партийным и советским инстанциям. По состоянию на 1 января 1941 г. в особом архиве находилось на хранении 225 фондов (83 014 единиц хранения). В процессе разработки документальных материалов было выявлено 10 593 бывших служащих царской полиции, жандармерии, прокуратуры, суда, тюрем, участников оппозиционных политических партий и контрреволюционных восстаний, белогвардейцев, лиц, побывавших за границей и подозреваемых в шпионаже²⁴.

Рост полномочий органов НКВД в конце 1930-х гг., усиление их контроля над общественно-политической и экономической ситуацией в регионе объективно вели к конфликту с партийными инстанциями, органами суда и прокуратуры. Характерно, что начальники городских и районных отделов НКВД не боялись вступать в открытую конфронтацию с местными партийными работниками²⁵. Более того, руководство областного УНКВД даже собирало компронат на ряд руководящих работников областного уровня, в частности на областного прокурора Ксенофонтова, который неоднократно отказывался давать санкцию на арест лиц, разрабатываемых органами госбезопасности²⁶.

В начале 1941 г. структура областного НКВД претерпевает значительные изменения в связи с разделением наркомата на два ведомства – Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00212 от 26 февраля 1941 г. организовывалось Управление народного комиссариата внутренних дел по Вологодской области. В структуру УНКВД входили секретариат, мобинспекция, 1-й специальный отдел, 6-е отделение, управление рабоче-крестьянской милиции, отдел пожарной охраны, архивный отдел, отдел исправительно-трудовых колоний, тюремный отдел, отдел кадров, финансовый и административно-хозяйственный отделы²⁷.

Одновременно на основании приказа НКГБ СССР № 0010 от 26 февраля 1941 г. было организовано Управление народного комиссариата государственной безопасности по Вологодской области. В структуру областного УНКГБ вошли контрразведывательный отдел, секретно-политический отдел, следственная часть, 2-й отдел (учетно-статистический), 3-й отдел (наружное наблюдение, установки, аресты и обыски), 4-е отделение (оперативной техники), 5-е отделение (шифрование и охрана государственной тайны), отдел кадров, административно-хозяйственный отдел, секретариат управления. Контрразведывательный отдел возглавил старший лейтенант госбезопасности А.Д. Соколов, секретно-политический отдел – старший лейтенант госбезопасности А.А. Ковригин, следственную часть – старший лейтенант госбезопасности Б.С. Есиков²⁸.

Разделение единого НКВД СССР на два наркомата преследовало цель четко разграничить сферу деятельности этих ведомств. Главной задачей НКВД оставалась борьба с преступностью и охрана общественного порядка, НКГБ – обеспечение государственной безопасности. Последняя подразумевала

разведывательную деятельность за границей, борьбу с подрывной шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок и их агентов внутри СССР, противодействие остаткам антисоветских партий и контрреволюционных формирований, охрану руководителей партии и государства²⁹.

Новые изменения в организационной структуре органов государственной безопасности повлекла за собой Великая Отечественная война. Для эффективного взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с врагом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ вновь объединялись в единый Народный комиссариат внутренних дел. Наркомом внутренних дел остался Л.П. Берия, бывший нарком госбезопасности В.Н. Меркулов стал его первым заместителем. Приказом НКВД № 00983 от 31 июля 1941 г. была объявлена новая структура аппарата НКВД СССР, включавшая 47 управлений, отделов и групп. Аналогичные преобразования претерпевает структура областного УНКВД.

В октябре 1941 г. штат Управления НКВД по Вологодской области включал следующие подразделения: руководство (5 чел.); секретариат (11 чел.); контрразведывательный отдел (14 чел.); секретно-политический отдел (27 чел.); экономический отдел (19 чел.); 1-й спецотдел (14 чел.); 2-е спецотделение (4 чел.); 3-й спецотдел (5 чел.); 5-е спецотделение (5 чел.); управление милиции (113 чел.) в составе отдела уголовного розыска (32 чел.), отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (16 чел.), оперотдела (10 чел.), паспортно-регистрационный отдела (18 чел.), отдела службы и боевой подготовки (10 чел.), государственной автомобильной инспекции (4 чел.), квалификационной комиссии (5 чел.), отдела актов гражданского состояния (5 чел.); отдел пожарной охраны (16 чел.); тюремный отдел (13 чел.); отдел кадров (18 чел.); хозяйственный отдел (106 чел.); финансовый отдел (12 чел.); мобилизационную группу (1 чел.). Общая численность аппарата УНКВД составляла 383 чел.³⁰

Масштабы работы, возлагаемой на оперативные подразделения НКВД СССР, с началом Великой Отечественной войны многократно выросли. В соответствии с директивой НКВД СССР № 001474 от 8 октября 1941 г. УНКВД по Вологодской области были приняты в агентурно-оперативное обслуживание городские и районные военкоматы, ранее находившиеся в оперативном обслуживании особого отдела Архангельского военного округа. К моменту приема из 40 в 19 райвоенкоматах агентурная сеть отсутствовала, а в остальных имелось по одному-два осведомителя³¹. Фактически пришлось формировать агентурно-осведомительную сеть заново.

В мае 1942 г. на территории Вологодской области была проведена перепись к призывным участкам граждан 1924 года рождения. Всего было приписано 16 230 чел., в том числе 12 631 чел., годный к строевой службе. В состав призывных комиссий входили оперативные работники, которые занимались изучением призывного контингента. Судя по оперативным материалам, большинство призывников приходило в военкоматы с патриотическим настроением. Однако встречались и те, кто не желал быть «пушечным мясом». Так, по донесениям осведомителя один из призывников заявил: «Если меня возьмут в Красную Армию, то я за советскую власть воевать не буду, перейду к немцам и буду им помогать»³².

Также было установлено, что ряд военкомов занимаются злоупотреблениями, в том числе незаконным

бронированием. Так, один их военкомов, находясь в служебной командировке в Вожегодском районе, заявил председателю одного из колхозов: «Если ты меня устроишь с мясом, дашь хотя бы одного барана, то я устрою тебе отсрочку от мобилизации в Красную Армию, а если не сделаешь, то сразу отправлю на войну»³³. Упомянутый сотрудник военкомата был снят с занимаемой должности и направлен в действующую армию.

На основании распоряжения НКВД СССР № 560 от 1 октября 1941 г. секретно-политическим отделом УНКВД Вологодской области были приняты в оперативное обслуживание 10 строительных батальонов, входивших в систему Управления авиационно-строительного НКВД Ленинградской области, с общим количеством командного и рядового состава 10 315 чел. Для выявления и разработки в строительных батальонах «враждебного элемента» было завербовано в качестве осведомителей 285 чел., в том числе 29 чел. в качестве резидентов, 18 – в качестве агентов, 238 – в качестве осведомителей. По поступившим оперативным материалам был взят в агентурную разработку 141 чел., в основном лица немецкой и финской национальностей, выражавшие «пораженческие настроения». Кроме того, к уголовной ответственности было привлечено 19 чел., совершивших хищения и кражи³⁴.

Оперативные мероприятия позволяли выявлять факты злоупотреблений и самоуправства среди командиров воинских подразделений. Так, в декабре 1941 г. во время передислокации 458-го отдельного строительного батальона Военно-дорожного управления Главного управления строительства шоссейных дорог НКВД СССР из Тотемского района на новый участок работ в г. Тихвин во время марша один из красноармейцев обессилел. Не считаясь с состоянием бойца, командир приказал ему встать в строй и следовать дальше. Тогда указанный боец попросил своих товарищей помочь ему двигаться дальше. Политрук роты, расценив данный факт как призыв к неповиновению, приказал расстрелять бойца перед строем, что и было исполнено³⁵. По данному факту было возбуждено уголовное дело.

Во исполнение приказа НКВД СССР № 1057 от 22 мая 1942 г. секретно-политическим отделом УНКВД были приняты в агентурно-оперативное обслуживание 7 эвакуационных и тыловых госпиталей Наркомздрава СССР, дислоцировавшихся в Череповецком, Бабаевском, Кирилловском, Междуреченском, Белозерском и Тотемском районах. По состоянию на 1 августа 1942 г. в указанных спецгоспиталях на излечении находилось 857 раненных и пораженных в боях военнослужащих РККА. Для изучения недостатков в работе эвакуационных госпиталей, а также для выявления среди обслуживающего персонала и прибывших на лечение бойцов и командиров РККА «антисоветского и шпионского элемента», дезертиров, членовредителей, симулянтов был сформирован агентурно-осведомительный аппарат в составе 22 секретных сотрудников. Через агентуру было установлено, что среди раненых бойцов и обслуживающего персонала имеют место факты недисциплинированности, пьянства и бытового разложения, в том числе случаи интимных связей между больными и медсестрами³⁶.

После проведения массовой мобилизации мужчин в армию половозрастная структура населения заметно изменилась. Значительную часть населения составляли женщины, мужья которых ушли на фронт. Осенью 1941 г. перед органами НКВД была поставлена задача по оперативной разработке женского на-

селения. На оперативный учет должны были браться женщины, распространявшие пораженческие слухи, проводившие антисоветскую агитацию, а также те, чьи мужья или родственники были репрессированы органами НКВД. За период с 1 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. по области была сформирована агентурно-осведомительная сеть из 394 женщин, включавшая 40 резидентов, 5 агентов и 349 осведомителей³⁷. Отныне любое неосторожное высказывание, направленное в адрес советской власти, становилось предметом оперативного интереса.

В сложных условиях военной действительности органы НКВД регулярно информировали руководство Вологодской области о негативных фактах в жизни населения, недостатках в работе государственных органов. Только за октябрь–ноябрь 1942 г. было зарегистрировано 485 жалоб от населения на экономические затруднения и на бездействие со стороны местных властей³⁸. Из спецсообщений УНКВД секретарь Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комаров неоднократно узнавал о недостатках в материальном обеспечении эвакуированных, фактах симуляции и нарушениях трудовой дисциплины, массовом забое колхозного скота, критических настроениях по отношению к партийной элите и других негативных сторонах жизни.

Необходимость планомерного контроля над настроениями населения привела к появлению в январе 1943 г. при втором спецотделе УНКВД отделения военной цензуры, которое осуществляло перлюстрацию писем. Штат данного отделения насчитывал 34 сотрудника и включал начальника отделения, старшего оперуполномоченного, 2 оперуполномоченных, 4 помощников оперуполномоченного, 24 контролеров и двух младших контролеров. Отделению подчинялись 18 пунктов военной цензуры, которые располагались в районных центрах области³⁹.

В июне 1942 г. вышел приказ НКВД СССР № 001321 «О разработке документальных материалов государственных архивов на немецких шпионов», который обращал внимание оперработников на фонды жандармских управлений царской России как источник о деятельности немецких, румынских и других агентов в 1900–1917 гг.⁴⁰ В докладной записке на имя начальника Управления государственными архивами НКВД СССР майора госбезопасности И.И. Никитинского от 11 ноября 1942 г. сотрудники архивного отдела УНКВД Вологодской области отчитывались, что ими взяты на учет 1489 лиц, работавших в дореволюционной России в немецких компаниях и фирмах, а следовательно, подозреваемых в сотрудничестве с германской разведкой⁴¹.

Всего за 1939–1943 гг. сотрудниками архивного отдела было поставлено на учет по всем оперативным окраскам 19 695 чел., в том числе 7610 служащих царской полиции, жандармерии, тюрем, суда и прокуратуры, 555 негласных сотрудников царской охраны, 7 содержателей конспиративных квартир, 1021 офицер царской армии, 1552 члена оппозиционных политических партий, 761 участник контрреволюционных восстаний, 3036 дезертиров и саботажников, 1087 чел., побывавших в немецком и австрийском плену в период Первой мировой войны, 696 бывших иностранных поданных, 134 сотрудника компании «Зингер», 1489 лиц, подозреваемых в военном шпионаже, и т.п.⁴²

В 1943 г. в ведении отдела государственных архивов УНКВД находились Государственный областной архив в г. Вологде, его филиал в г. Великом Устюге, а также 43 районных архива. В дни войны коллектив сотрудников ОГА проводил работу по сбору докумен-

тальных материалов, содержащих ценные сведения по вопросам развития народного хозяйства, обороны страны. На основании выявленной в архивных документах информации осуществлялся сбор редких лекарственных трав, велась разработка минеральных источников, торфяников, соляных скважин и других природных ископаемых, в которых испытывала острую потребность местная промышленность. Коллектив архивистов принимал активное участие в оказании помощи фронту путем сбора теплых вещей для бойцов Красной Армии и детей, оставшихся без родителей, в приобретении облигаций государственного военного займа 1942 г., в сборе денежных средств для построения танковой колонны «Чекист»⁴³.

Сотрудники оперативных подразделений вели работу по предотвращению массовых эпидемий и бактериологических диверсий. По всем случаям массовых вспышек эпидемиологических заболеваний среди населения Вологодской области проводились расследования, в том числе с использованием специальных методов. Так, при возникновении эпидемии сыпного тифа в марте–апреле 1942 г. среди населения Грязовецкого, Тотемского, Череповецкого и Бабушкинского районов туда был командирован ряд маршрутных агентов с целью выяснить причины заболевания, установить его очаг. Фактов, свидетельствующих о свершении бактериологической диверсии, обнаружено не было. За первое полугодие 1942 г. за нарушение санитарно-профилактических мероприятий органами милиции и прокуратурой было привлечено к уголовной ответственности 15 чел., к административной – 820 чел.⁴⁴

Благодаря оперативной информации, собираемой органами НКВД, современный исследователь может судить о демографических процессах, происходивших в Вологодской области в период Великой Отечественной войны. Отчетная документация УНКВД свидетельствует о том, что начиная с февраля 1942 г. смертность населения Вологодской области превышала рождаемость. За январь–май 1942 г. родилось 21 214 чел., умерло 39 465. Таким образом, за указанный период естественная убыль населения составила 18 554 чел.

Пик смертности приходился на областной центр. Если в первом квартале 1941 г. в городе Вологде смертность по отношению к рождаемости составляла 85%, то в первом квартале 1942 г. – 340%. Наибольший процент смертности приходился на эвакуированное население и лиц, освобожденных из мест заключения. Так, из 3280 чел., умерших в г. Вологде за первый квартал 1942 г., 1026 чел. являлись эвакуированными, 288 – бывшими заключенными, 241 – лицами с неустановленными данными. Главными причинами смертности в отчетах НКВД называются болезни пеллагра, дистрофия, пневмония, дизентерия, сыпной тиф, корь, дифтерия⁴⁵.

В целях борьбы со смертностью органами НКВД были осуществлены следующие мероприятия. Во-первых, о состоянии движения населения был проинформирован секретарь Обкома ВКП(б). Во-вторых, периферийным органам НКВД было дано задание усилить контроль над учреждениями здравоохранения. В-третьих, органам милиции поручалось организовать работу по поддержанию санитарного состояния в городских и районных центрах области.

24 июня 1941 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», возложив его исполнение на НКВД СССР. Во исполнение этого постановления

приказом НКВД СССР № 00804 от 24 июня 1941 г. при НКВД СССР организуется штаб, а при УНКВД – оперативные группы, которым поручалось в течение суток организовать при городских и районных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника⁴⁶. Их командный состав комплектовался в основном за счет личного состава войск НКВД и органов милиции. В соответствии с приказом начальника УНКВД Вологодской области № 0057 от 4 октября 1941 г. создается штаб истребительных батальонов, начальником которого назначается лейтенант госбезопасности Винокуров⁴⁷.

Согласно Временному положению об истребительных батальонах НКВД, утвержденному начальником УНКВД Вологодской области полковником госбезопасности А.П. Свиридовым в июле 1943 г., истребительные батальоны входили в состав районных и городских отделов НКВД. На истребительные батальоны возлагались следующие задачи: борьба с вражескими парашютистами, шпионами, диверсантами и ракетчиками; наблюдение за направлением полетов вражеских самолетов, местами вероятной посадки самолетов и гидросамолетов, возможной выгрузки десантов и парашютистов противника; организация взаимодействия с системой местной противовоздушной обороны; задержание дезертиров и других подозрительных лиц; борьба с проявлениями бандитизма; взаимодействие в решении поставленных задач с частями Красной Армии, гарнизонами войск НКВД и органами милиции; контроль за работой групп содействия, формируемых из числа местных жителей⁴⁸.

За годы войны сотрудниками НКВД и истребительными батальонами Вологодской области было ликвидировано 32 группы вражеских диверсантов, изъято свыше 200 винтовок, автоматов, пистолетов, 1156 кг взрывчатки, 1 437 682 руб. При этом на территории области не было допущено ни одной серьезной диверсии⁴⁹.

В 1944 г. линия фронта значительно удаляется от границ Вологодской области, что существенным образом повлияло на обстановку в регионе. 4 октября 1944 г. вышел приказ УНКВД по Вологодской области о расформировании Вологодского, Вашкинского, Великоустюгского, Кич-Городецкого, Нюксенского, Никольского, Тотемского и Чарозерского истребительных батальонов. Оружие и снаряжение, состоявшее на вооружении истребительных батальонов, передавалось в распоряжение городских и районных отделов НКВД⁵⁰.

Другим важным направлением деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны была борьба с дезертирами. За первое полугодие 1942 г. на территории Вологодской области было задержано 2304 военнослужащих, дезертировавших из РККА. Из них 1271 чел. был задержан сотрудниками милиции и УНКВД, 1033 чел. – сотрудниками транспортного отдела НКВД и дорожного отдела милиции. Из общего числа задержанных 1146 чел. были арестованы. Остальные дезертиры (1158 чел.) были переданы в военкоматы, воинские части или особые отделы НКВД. Помимо дезертиров за указанный период было выявлено 1684 лица, уклонявшихся от призыва и мобилизации в РККА, 1134 нарушителя военно-учетных правил передвижения. Из них 406 чел. были арестованы, 2411 чел. – переданы в военкоматы⁵¹.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны обусловил реорганизацию органов внутренних дел и государственной безопасности. Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. происходит новое разделение НКВД СССР на два наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР⁵². Аналогичные изменения происходят и на местах.

19 апреля 1943 г. Постановлением СНК № 915-138сс учреждается Главное управление контрразведки «Смерш», образованное на базе управления особых отделов НКВД. Органы военной контрразведки занимались разоблачением вражеских агентов, их диверсионной и подрывной деятельности в районах боевых действий на освобожденных территориях, а также осуществляли проверку благонадежности советских военнослужащих, бежавших из плена, вышедших из окружения и оказавшихся на оккупированной немецкими войсками территории.

Одновременно управление контрразведки «Смерш» было сформировано в составе НКВД СССР и его территориальных подразделений. Оно занималось выявлением агентуры противника и антисоветского элемента среди сотрудников органов внутренних дел. Данное направление работы приобрело большую значимость в связи с тем, что в годы Великой Отечественной войны на работу в органы НКВД было принято большое количество новых сотрудников, среди которых нередко встречались лица, имеющие судимость или скрывавшие свои подлинные биографические данные. Попутно с материалами об антисоветской деятельности разрабатываемых лиц сотрудники «Смерша» собирали материал о различных недостатках в работе аппарата НКВД⁵³.

Подводя итоги данной статье, необходимо отметить, что деятельность органов внутренних дел и государственной безопасности Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, органы НКВД-НКГБ являлись непосредственными исполнителями массовых политических репрессий, с другой – осуществляли комплекс мероприятий по охране общественного порядка и государственной безопасности. В условиях закрытости советского общества органы НКВД-НКГБ регулярно информировали высшее партийное руководство о процессах, происходивших в стране, обеспечивая обратную связь между центром и регионами, между властью и обществом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СССР: административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года. М., 1941. С. 40–41.

² Архив УВД по Вологодской области (далее – Архив УВД по ВО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–36об.

³ См.: Там же. Л. 60–60об.

⁴ Там же. Л. 121.

⁵ См.: Там же. Л. 80–81.

⁶ См.: Там же. Л. 23–24об.

⁷ См.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг.: Справочник. М., 1999. С. 193.

⁸ См.: Там же. С. 240.

⁹ См.: Архив УФСБ РФ по Вологодской области (далее – Архив УФСБ РФ по ВО). Ф. 1пх. Оп. 2. Д. 1. Л. 38, 41–43, 114.

¹⁰ См.: Там же. Л. 153–154.

¹¹ См.: Там же. Л. 6.

¹² См.: Там же. Л. 27–33.

¹³ Там же. Л. 13–14.

¹⁴ См.: Там же. Л. 293.

¹⁵ См.: Там же. Л. 36.

¹⁶ См.: Там же. Л. 310.

¹⁷ См.: Там же. Л. 256.

¹⁸ Там же. Л. 335–340.

¹⁹ Там же. Л. 211–216.

²⁰ Там же. Л. 77.

²¹ См.: Там же. Л. 76.

²² См.: Архив УВД по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

²³ См.: На 1 января 1941 г. штат особого архива состоял из 7 чел., в том числе начальника, 2 старших архивистов и 4 архивно-технических работников.

²⁴ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5325. Оп. 2. Д. 49. Л. 2–2об., 5, 22–27, 32об., 50–51.

²⁵ См.: См. подр.: Перебинос Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях региональных партийных комитетов и территориальных органов внутренних дел в 1930-е гг. (на материалах Европейского Севера России) // Органы внутренних дел Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: Сб. материалов науч.-практ. семинара. Вологда, 2006. С. 45–48.

²⁶ См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 1 пх. Оп. 2. Д. 1. Л. 244–249.

²⁷ См.: Архив УВД по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

²⁸ См.: Там же. Л. 1об.–2.

²⁹ См.: Там же. Л. 24.

³⁰ См.: Там же. Л. 357–375.

³¹ См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 3пх. Оп. 26. Д. 1. Л. 3–5.

³² Там же. Л. 19об.–20.

³³ Там же. Л. 20.

³⁴ См.: Там же. Л. 9–12.

³⁵ См.: Там же. Л. 13об.

³⁶ См.: Там же. Л. 40–42.

³⁷ См.: Там же. Л. 6–8 об.

³⁸ См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 1пх. Оп. 14. Д. 6. Т. 1. Л. 284.

³⁹ См.: Архив УВД по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 10. Л. 21–21об.

⁴⁰ См.: Архив УВД по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 431. Л. 345.

⁴¹ См.: ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 2. Д. 49. Л. 91–92.

⁴² См.: Рассчитано по данным: Там же. Л. 95–100.

⁴³ См.: Там же. Д. 49. Л. 97 об.; Д. 489. Л. 33; Д. 679. Л. 16–18.

⁴⁴ См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 3пх. Оп. 26. Д. 1. Л. 25–27об., 45об.

⁴⁵ См.: Там же. Л. 43–45об.

⁴⁶ См.: Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. М., 2007. С. 103.

⁴⁷ См.: Архив УВД по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

⁴⁸ См.: Там же. Д. 10. Л. 233–235.

⁴⁹ См.: Власова Я.С. Деятельность вологодской милиции в годы Великой Отечественной войны // Органы внутренних дел Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945). Вологда, 2006. С. 76.

⁵⁰ См.: Архив УВД по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11. Л. 125.

⁵¹ См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 3пх. Оп. 26. Д. 1. Л. 31.

⁵² См.: Архив УВД по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 442. Л. 88.

⁵³ См.: Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 16об.–17.